

УДК 316.3

СПЕЦИФИКА ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ И ФАКТОВ: КОНЦЕПТУАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Попов В.В., Щеглов Б.С., Самойлова И.Н., ЛойтARENKO М.В.

*ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал), Таганрог, e-mail: vitl_2002@list.ru*

Проведен анализ концептуально-семантических оснований исторических событий. Показано, что одной из приоритетных проблем исторического знания является установление истинности исторических событий в контексте исторического исследования. Продемонстрировано, что понятие «факт» в основном употребляется в двух значениях. В первом значении оно применяется для конкретного исторического факта. Другое значение понятия «исторический факт» обычно связано с обозначением источников, которые лишь отражают исторические факты. Раскрыты особенности объективных и дескриптивных фактов. Выявлено, что событие рассматривается как совокупность ментально выделенных и зафиксированных качественных состояний совокупности изменяющихся объектов в процессе их изменений становлений, структурированных в соответствии с теми или иными критериями.

Ключевые слова: социальный субъект, социальное бытие, исторический процесс, возможные миры, механизм развития процесса, историческое событие, исторический факт

SPECIFICS OF HISTORICAL EVENTS AND FACTS: CONCEPTUAL AND SEMANTIC BASES

Popov V.V., Scheglov B.S., Samoylova I.N., LoytARENKO M.V.

*Rostov State University of Economics (RINH), Taganrog Institute named A.P. Chekhov (branch),
Taganrog, e-mail: vitl_2002@list.ru*

The analysis of the conceptual and semantic grounds of historical events. It is shown that one of the priority problems of historical knowledge is to establish the truth of historical events in the context of historical research. Demonstrated that the concept of «fact» is mostly used in two senses. In the first sense it applies to a particular historical fact. Another meaning of «historical fact» is usually associated with the designation of sources that merely reflect historical facts. The features of objective and descriptive facts. Revealed that the event is considered as a set of mental and dedicated fixed set of qualitative states of objects in the process of changing their changes of formation, structured in accordance with certain criteria.

Keywords: social subject, social life, the historical process, possible worlds, the mechanism of the process, historical event, historical fact

События, происходившие на протяжении всего хода развития человечества в историко-философской литературе, условно подразделяют на две категории: исторические и неисторические. Вопрос в том, что относится к историческим событиям? Как представляется, сам вопрос об историчности того или иного события возник лишь в момент оформления философии истории в качестве части мировоззрения человечества. «Философия истории ... возникла именно тогда, когда в ней нуждались, когда ее потребовала необходимость, возникшая в мировоззрении. Она относится скорее к области мировоззрения, чем исторического исследования ... Культурное сознание требовало понимания становящейся все более известной и значимой смены больших культурных периодов, а история стала требовать ответа на вопрос о единстве, цели и смысле, как только она распространилась на достаточно многообразные области» [10].

Когда историю начали осмысливать в плане огромных временных отрезков,

объединявших массу событий, когда в процессе смысловых оценок были выделены культурные эпохи, объединившие и различные государства, и различные временные периоды, и различные народы, но вместе, целиком, представляющих единый смысл культурной эпохи, тогда появилось понимание, что историческое событие имеет протяженность во времени.

Принимая точку зрения, что исторический процесс есть такая мыслительная конструкция, которая отражает позицию исследователя и представляет, таким образом, объекты ее рассмотрения, например общество в целом или политическую систему изменяющиеся во времени, исследуем вопросы временного параметра и его роли в социально-исторических исследованиях. И. Кант был одним из первых мыслителей, кто впервые указал, что закономерности истории в значительной мере связаны с временным параметром и проблемой выбора временного масштаба рассмотрения истории. Если масштаб небольшой, на первый план выступает случайность, если же мас-

штаб, наоборот, крупный, то исследователь может выделить те или иные нарастающие процессы и может определить тенденции. Принципиально новое, что предложил И. Кант, – это точка зрения исследователя на подход к историческому процессу, когда он рассматривает его «либо через очки, либо через микроскоп».

Понятие «процесс» со всеми его фундаментальными характеристиками может возникнуть только у субъекта, фиксирующего и упорядочивающего свои моментальные образы прошедших состояний наблюдаемых объектов. Это чисто ментальный продукт. Об объективности исторических процессов можно говорить только в плане объективности и непрерывности исторических изменений выбранного объекта, конкретно – о выбранных его состояниях, то есть о том, что мы понимаем, что именно, наблюдая объект в каждый момент его бытия, можно зафиксировать, будь это хотя бы самые мельчайшие исторические изменения, и что можно отразить в своем сознании как упорядоченную последовательность ментальных образов прошедших состояний изменяющегося объекта.

Современные средства исторического познания позволяют реконструировать любую историческую реальность, которая может быть подвергнута исследованию с точки зрения принятия ее теоретической картины и, как следствие, дать познающему субъекту адекватное представление об этой картине. Одной из приоритетных проблем исторического знания является установление истинности исторических фактов в контексте исторического исследования. То же самое, конечно, касается исторических событий. Однако в современной философской литературе, например, понятие «факт» вызывает самые различные интерпретации. Дело в том, что в реальной жизни человек обычно не задумывается над содержанием и смысловой стороной самого термина «факт», хотя достаточно часто им оперирует.

Понятие «факт» в основном употребляется в двух значениях. В первом значении оно применяется для конкретного исторического факта. Другое значение понятия «исторический факт» обычно связано с обозначением источников, которые лишь отражают исторические факты.

Следует отличать объективные факты от так называемых дескриптивных фактов. Первые являются фактами рационалистического подхода к объективной реальности, а вторые – фактами, которые появляются в процессе человеческого воспроизведения исторической действительности. Факты

первого рода исторически объяснимы. Факты второго рода являются результатом человеческой деятельности, поскольку именно человек, обращаясь к истории, подбирает различные данные, формирует хронологию, создает исторические труды. Конечно, это является не чем иным, как своего рода познавательными образами, которые отражают исторические факты, связанные с историческими объяснениями реальной действительности. Следует обратить внимание на то, что такое отображение не всегда носит адекватный характер. Дело в том, что в рамках исторического рационализма сами исторические факты в определенной степени релятивны, а поэтому интегральны и многогранны.

Возникает резонный вопрос: «Зачем исследователю-историку проводить точный анализ не только самих исторических проблем, но и непосредственно исторических фактов?» Дело в том, что человек изучает исторические факты не просто для того, чтобы выйти на процессы фактоописательства или какого-то эмпирического толкования истории, а для того, чтобы рассмотреть историческое изменение, в рамках которого находятся исторические факты. Это позволяет представить мировую историю как сложный, многообразный, но единый процесс.

Рассматривая исторический факт в контексте исторического процесса, следует помнить о тех трудностях, которые обусловлены и самой спецификой объекта исследования. Прежде всего, при рассмотрении тех же исторических фактов, а также при установлении исторической адекватности, могут существовать, а могут и не существовать необходимые исследователю исторические источники. В первую очередь речь идет об изучении далекого исторического прошлого, но, с другой стороны, исторические источники не всегда могут содержать адекватную историческую информацию о конкретных исторических фактах, так как исторический факт не всегда может быть редуцированным, исходя из его расположения в рамках исторического процесса. Исследователь, изучающий тот или иной исторический процесс, редко имеет дело с каким-то одним конкретным фактом, ибо в таких случаях речь идет о некоей совокупности, некоем множестве фактов, которые сами имеют определенные связи между собой – принципы совместимости, дополнительности, взаимообусловленности.

Онтологический аспект понимается нами как признание исторического факта, входящего своеобразным элементом в исторический процесс, в рамках которого он

связан с другими историческими фактами. Предположив внутреннюю связь между историческими фактами и попытками исследовать социальную реальность, необходимо построить факты таким образом, чтобы исторический процесс отражал их внутреннюю логику. Но результата можно достигнуть лишь в том случае, если само социальное бытие подобных фактов рассматривается не просто в некотором единстве с другими историческими фактами, а и с выявлением их места в общем историческом процессе, в конкретных исторических процессах, а также в плане исторических тенденций.

С учетом влияния на дальнейший ход развития исторический факт можно понимать как то или иное конкретное явление, которое в рамках интерпретации как исторического знания требует своего объяснения и понимания в связи с общим социальным контекстом исторического процесса.

Теоретико-познавательный аспект исследования исторических фактов предполагает их изучение с позиции познавательных функций исторических процессов. Обращение к реконструкции исторической реальности предполагает исходить из реальных исторических фактов, абстрагируясь от деятельности субъектов истории, от их общекультурного уровня и личностных качеств.

Рационалистический метод связан непосредственно с оценкой исторических фактов в контексте исторического изменения. Этот момент является одним из самых сложных для исследователя, так как предполагает полную объективность анализа исторического факта независимо от субъективных симпатий и антипатий.

Нельзя не обратить внимания на тот факт, что исследователь имеет свои мировоззренческие установки. Он живет в конкретном социуме, принадлежит к определенному социальному страту, имеет свой собственный социальный статус, то есть в этом случае рационалистический момент играет приоритетную роль, так как в рамках социума большое значение имеет тот факт, что любое поколение должно быть соотносено с теми ценностями, которые поставлены на государственный уровень. Естественно, что социальные различия в обществе предполагают весьма разнообразные трактовки исторических фактов.

Можно определить некий критерий, который дает возможность научного анализа того или иного исторического факта на основе исторического текста. Такой критерий связан с выявлением роли исторического факта в историческом тексте; кроме того, он означает не что иное, как своеобразную це-

почку исторических фактов, которые в итоге и составят исторический текст, являющийся завершённым процессом, по которому можно оценивать на адекватность те или иные небольшие или, наоборот, эпохальные фрагменты исторического процесса.

С точки зрения ряда исследователей, историчность характера события обеспечивает определенное место в общем потоке исторического процесса или идет вразрез с ним. Такая позиция связана с пониманием интеграции исторического процесса, с традицией понимания хода истории, в соответствии с которой все, что не укладывается в русло исторической тенденции прогресса, является вообще неисторическим. С другой стороны, исторический факт можно понимать как то или иное конкретное событие, которое требует осознания и объяснения в связи с общим социальным контекстом конкретного исторического периода.

Событие рассматривается как совокупность ментально выделенных и зафиксированных качественных состояний совокупности изменяющихся объектов в процессе их изменений становлений, структурированных в соответствии с теми или иными критериями. Подобного рода выделений, а следовательно, событий может быть бесконечное множество, так как подобных комбинаций также может быть бесконечно много, и, таким образом, каждый объект может участвовать в бесконечном множестве событий. Эти события могут быть одновременными, частично совпадающими по времени совершения, либо разновременными.

Если исследователь составляет описание события, то он опирается на определенные и в достаточной степени достоверные знания. То ли это идентифицированные артефакты, то ли это исторические тексты, но в любом случае это есть знание об определенных состояниях или процессах различных объектов. Эту группу, сформированную на основе первоисточников, можно определить как знания первого типа, то есть знания высокой степени достоверности. Из этих знаний могут быть сделаны вполне правдоподобные и вполне совпадающие с истинным знанием ментальные конструкции нового знания. Например, по определенным хроникальным текстам и их количеству можно сделать вывод, что, например, древние государства первых человеческих цивилизаций имели достаточно регулярный обмен посольствами, когда, например, ни один из текстов не повествует о регулярности обмена посольствами, но количество текстов о совершаемых обменах посольствами позволяет сделать такой вывод.

Эти две группы знаний представляют достоверные знания или факты, составляющие основу описаний и интерпретаций событий. Историк может затем на основе данных фактов достраивать составляющие компоненты исследуемого и реконструируемого исторического события в форме теоретических положений или даже гипотез, как бы дополняя скелетную схему события. Причем компоновка события из фактов в большинстве исторических конструкций (основанных на научных методах), кроме каких-либо радикальных или экстравагантных (типа версии о строительстве древних пирамид или космическими пришельцами, или с их участием, или под их руководством) будет достаточно единообразна с некоторыми вариациями, но вот форма представления, то есть описание события, будет отличаться различной интерпретацией в зависимости от научной точки зрения и социокультурной позиции исследователя.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. *Время и социальная синергетика*. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 8 – С. 190–194.
3. Попов В.В. Интервальная концепция времени и проблема адекватного моделирования процесса изменения // Особенности современной естественно-научной картины мира. – Москва – Обнинск, 1988. – С. 112–117.
4. Попов В.В. *Философия истории: постнеклассический дискурс* // *Современные наукоёмкие технологии*. – 2014. – № 3. – С. 158–159.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С., Степанищев С.А. Особенности корреляции социального времени и социального действия // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2–4. – С. 868–871.
6. Попов В.В. *Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности* // *Фундаментальные исследования*. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
7. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Фактор темпоральности, переходные состояния и социальные противоречия // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2014. – № 8. – С. 38–41.
8. Попов В.В. Альтернативы будущего в контексте конструирования современной цивилизации // *Альманах современной науки и образования* – Тамбов, 2011. – № 3. – С. 10–13.
9. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // *Фундаментальные исследования* – М., 2013 – № 10 – С. 2559.
10. Трелья Э. *Историзм и его проблемы*. – М., 1994 – 325 с.